

Перед тем как прийти, он еще думал: ах, море, ах, море, ах, морской берег...

А потом забыл. Не то что моря — он, кажется, даже линии горизонта не увидел.

Как же хочется сгонять с Янь Ханем на море, хоть одним глазком взглянуть.

— Распишись, — кто-то бросил бланк на стойку перед Янь Ханем.

Янь Хань поднял взгляд. Это был старый сотрудник Ма Ли.

Поначалу Янь Хань считал, что у парня просто низкий эмоциональный интеллект, но потом понял, что ошибся. Дело было не только в этом: Ма Ли обладал классической замашкой старожила, который пользуется своим положением.

С тех пор как Чэнь Цзиньлин начала вводить Янь Ханя в курс дела старшего официанта, Ма Ли перестал разговаривать с ним на отвлеченные темы. Свою неприязнь он уже чуть ли не в рупор выкрикивал.

Раньше они еще иногда ходили с коллегами вместе поесть или поиграть в карты, но потом дело дошло до того, что стоило Янь Ханю появиться — Ма Ли тут же уходил. После нескольких таких разов коллективные посиделки сошли на нет. А если они и случались, то обоих уже не звали.

Янь Хань вздохнул. Как же это выматывало.

Ма Ли швырнул ему счет на списание.

Иногда сотрудники отдела маркетинга приглашали клиентов пообедать в ресторане. У них была ежемесячная квота на бесплатные обеды, и старшему официанту нужно было лишь поставить подпись. Но сегодняшний обед, насколько видел Янь Хань, проходил без клиентов.

Раньше, работая простым официантом, он знал, что кое-кто из маркетинга к концу месяца, если квота не выбиралась, приходил поесть сам. Если с официантом у тебя хорошие отношения, тот мог прикрыть, и обед списывали.

Чэнь Цзиньлин следила за этим строго. Обычно такие вещи проворачивали, когда ее не было в зале.

В обед Янь Хань уходил на летучку. В ресторане его не было, но, проходя мимо перед совещанием, он заметил, как обедают двое из маркетинга. Без клиентов.

В глазах Ма Ли Янь Хань был всего лишь временным старшим официантом. Даже если тот застукал бы их на месте — ничего страшного. Можно сделать вид, что ничего не заметил. Квота-то не превышена. Управляющий обычно не проверяет.

Будь Янь Хань все еще простым официантом, он, возможно, и притворился бы дурачком.

Но теперь ему приходилось смотреть на вещи глазами Чэнь Цзиньлин. Временный он или постоянный, но должность — старший официант. А Ма Ли уже не в первый раз искал к нему подходы. Это порядком бесило.

— Кого угощали? — спросил Янь Хань. — Что-то я не заметил у них клиентов.

— Ты такой занятой, в обед тебя в ресторане не было, — сказал Ма Ли, — откуда тебе знать,

были клиенты или нет?

— Я их видел, — сказал Янь Хань. — С чего бы им начинать обедать, не дождавшись клиентов?

— А ты знаешь, кто они? Они только в прошлом месяце перевелись в маркетинг, — Ма Ли холодно усмехнулся. — Уже успел познакомиться?

— Я если вижу — не забываю, — Янь Хань легонько постучал пальцем по стойке. — Да они хоть месяц здесь проработали, хоть день — я бы их все равно запомнил.

— Ну да, память у тебя отличная. Может, грамоту выписать? — сказал Ма Ли.

— Грамота не нужна, можешь просто в душе поаплодировать, — ответил Янь Хань. — Но эту бумагу я не подпишу. Пусть или они сами оплатят, или ты за них внесешь.

— Решил надо мной власть показать? — Ма Ли уставился на него. — Думаешь, раз временный, так уже настоящий старший? Не радуйся раньше времени. Боюсь, когда новый начальник придет, а тебя обратно в официанты — ты и не переживешь.

— Да чего там переживать? Хоть в уборщики отправят — справлюсь, — усмехнулся Янь Хань. — Я до того, как сюда пришел, всю дорогу на кухне посуду мыл.

— Янь Хань, — Ма Ли смотрел на него в упор. — Если это дойдет до управляющего Тана, боюсь, ты не прав.

— Ну и ладно, — Янь Хань кивнул. — Можешь на меня пожаловаться. Тебе не привыкать.

Он сказал это просто так. Раньше он только догадывался, но не был уверен.

Однако то, как на секунду застыло лицо Ма Ли, стало для него однозначным ответом.

— Может, подпишешь? — когда Ма Ли отошел, к Янь Ханю подошел Чжан Чэнь и тихо сказал:

— Раньше такое не раз делали.

— Если б я не видел — может, и сделал бы вид, — Янь Хань опустил взгляд на меню напитков. — Но я видел.

— Эх, — вздохнул Чжан Чэнь. — Ма Ли когда-то нанимал сам управляющий Тан. Боюсь, он тебе устроит темную.

— Ничего, — сказал Янь безразличия. — Меньше всего я боюсь, когда меня хотят достать.

— Наглец, — улыбнулся Чжан Чэнь.

Янь Ханя это особо не беспокоило. Пусть жалуется. Если действительно отправят посуду мыть — он не против. Как раз на кухню и хотел. С мытья посуды начать — тоже неплохо. Зато геморроя меньше.

После смены он достал телефон. Чу И час назад прислал сообщение:

— У нас закончилась военная подготовка!

Янь Хань набрал его номер. Не успел гудок прозвучать, как Чу И уже взял трубку.

— С возвращением, Брат Собака, — сказал он. — Тяжело было?

— Служу, — ответил Чу И.

Янь Хань рассмеялся, взглянул на время:

— Ел уже?

— Нет, — ответил Чу И. — Жду, пока ты пригласишь. Тебя и жду.

— Выходи, угощу тебя по-крупному, — сказал Янь Хань. — Лови такси.

— Хорошо, — в трубке тут же раздался звук захлопнувшейся двери. — Я уже выхожу.

— Ты что, у дверей общежития сидел? — Янь Хань махнул рукой, подзывая такси.

— Брат Сотяка, — ответил Чу И. — Завтра тоже у дверей буду сидеть.

Янь Хань перекинулся с ним еще парой фраз, и, сев в машину, почувствовал, как вся дневная тоска улетучилась.

Сегодня Янь Хань добрался до «Барбекю «Сяо Ли»» раньше. Чу И опоздал на двадцать минут.

Едва выйдя из машины, он тут же подбежал:

— Ты давно?

— Две минуты, — улыбнулся Янь Хань.

— Не может быть, — сказал Чу И. — Ты что, бежал?

— Только сигарету выкурил — ты уже тут, — сказал Янь Хань. — Пошли. Что хочешь? Сегодня, может, не «Сяо Ли»?

— Я хочу посмотреть на море, — сказал Чу И и тут же смутился:

— Далеко?

— Недалеко, — вздохнул Янь Хань. — Я, кажется, совсем глупый стал. Совсем забыл, что ты на море-то и не был... Пошли, сначала я накормлю тебя морепродуктами, а потом поедем смотреть на море.

— А ночью его видно? — спросил Чу И.

— Видно, — ответил Янь Хань. — А если не увидишь — спустишься и лизнешь.

— А после того, как лизну, еще останется время прогуляться по магазинам? — снова спросил Чу

— Тебе что-то нужно купить? — Янь Хань быстро скользнул взглядом по его кроссовкам. Чу И был бережливым и хорошим парнем. Просто так просить о походе в магазин он бы не стал.

И точно: он заметил на кроссовках Чу И две дыры.

— Я впервые вижу, чтобы кто-то до дыр беговые кроссовки протирает, — рассмеялся он.

— Не видел? — Чу И опустил голову, глядя на обувь. — Я их сам прокусил. По одному укусу на каждую.

— Тугоу, — улыбнулся Янь Хань. — Ладно, поедem на Пивную улицу, поедим морепродукты, потом купим тебе кроссовки, а затем — на море.

— Хорошо, — улыбнулся в ответ Чу И.

Кроссовки наконец-то развалились после дневной марш-броски. Чу И было очень жалко.

Такие удобные — и сломались.

Сидя в такси, он все прикидывал, что купить. Новые NB — это точно слишком дорого. А что тогда?

Он в этом совсем не разбирался. Раньше, дома, он только по торговой улице у входа гулять мог. Никаких брендов не видел, а если и видел — не знал.

Янь Хань наверняка много чего знает. Но Янь Хань тратит деньги без царя в голове. Вдруг затащит его в магазин, где кроссовки по несколько сотен, а то и по тысяче юаней... Надо заранее с ним договориться.

— Я хочу купить... — Чу И повернул голову, но договорить не успел.

Янь Хань тоже обернулся и посмотрел на него в упор.

Они и раньше сидели в машине рядом, и даже спали в обнимку уже два раза. Янь Хань как-то даже поцеловал его в лоб.

Но тут перед глазами вдруг промелькнул сон — тугая спина Янь Ханя.

Дыхание Янь Ханя, его голос стали такими отчетливыми, будто касались лица. Мелкая дрожь пробежала от лба к кончику носа, а потом разлилась по всему телу.

В этот миг его охватило странное чувство.

Странное, смешанное с растерянностью, непонятной неловкостью вора, пойманного с поличным.

Он отвернулся и уставился в окно:

— Купить дешевые кроссовки.

— До двухсот? — спросил Янь Хань.

— ...Ага, — ошарашенно кивнул Чу И.

А кивнув, тут же пожалел. Для него дешево — это до пятидесяти.

Сегодня Чу И был каким-то странным.

Станным с самого ужина.